Почему парижане собирают против qr-кодов многотысячные митинги, а мы – небольшие?

Кандидат в депутаты Госдумы Николай Волков о протестах в России и за рубежом.

24 июля мы, Коммунистическая партия, провели в центре Москвы в Новопушкинском сквере акцию против капитализма и нарушения прав людей при принудительной вакцинации: Антикап-2021. Погода была отличная, а явка по нашим российским меркам - очень приличная: почти 1000 человек.

Основную тему встречи продиктовала сама жизнь: это борьба против увольнений, отстранения от работы, лишения зарплат тех, кто не желает вакцинироваться от коронавируса.

В этот же день в Париже продолжались многотысячные протесты против принудительной вакцинации и пропусков всюду по qr-кодам. Полиция разгоняла людей водомётами, слезоточивым газом и, видимо, резиновыми пулями.

Вопрос: почему у нас в Москве сегодня уличная акция, на которую приходит 1000 человек, считается крупной, а в Париже по той же теме против принудительной вакцинации, если придёт 10 тыс. человек, то акция будет считаться небольшой?

Я не берусь ответить точно, потому что очень мало знаю о политической жизни в Париже. Но хорошо знаю, что в Москве. И выскажу свои соображения.

Можно точно отменить, что в Москве с начала эпидемии, т.е. уже скоро полтора года как, ни один протестный митинг не был согласован. Ни на 50 человек, ни на 500, ни на сколько. Интересно, в Париже – так же? Все протесты во Франции за эти полтора года – несогласованные, или там митинги всё же разрешены в каком-то ограниченном формате?

У нас в Москве единственной силой, которая не прекращала уличную активность, является КПРФ. Было резонансным задержание депутатов-коммунистов во время празднования Дня Победы 9 мая 2020 года. Наши товарищи вышли небольшой группой. На фоне толп в метро и многого другого эпидемические риски – минимальны. Просто власть не устраивало, что кто-то проводит акции, даже когда «нельзя».

Следующим этапом запрещённого властями московского протеста стал протест КПРФ против дистанта на площади Гагарина 21 ноября 2020 года. Мы бы не смогли собрать столько народу (было около 3000 человек), но к тому моменту возмущение в обществе халтурным обучением школьников и студентов при т.н. дистанте стало таким мощным, что быстро сформировалось новое движение «Родители Москвы», которое и помогло КПРФ собрать людей на площади Гагарина. Лично я уверен, что решение отменить дистант с начала третьей учебной четверти (второго семестра) власти принимали с учётом того, что в противном случае может получиться, как в Париже.

В январе-феврале 2021 года ряд крупных протестных акций в Москве провели сторонники Навального. Оценить их численность не берусь, часто акция была «размазана» по разным точкам столицы. Но это были многотысячные акции. Стычки с полицией были не такими сильными, как мы сейчас видим в Париже. И полиция справилась с этими протестами легко, неприятных для полиции эпизодов было намного меньше.

За этим последовала «зачистка». Многих, как участников акций, так и тех, кого правоохранители почему-то подозревали в участии (часто необоснованно), арестовывали, содержали в очень жестких условиях (тесно, жарко, не хватало воды) до суда, выписывали административные аресты. Как часто у нас в России бывает, если человека уже схватили, то было неважно, мирно ли он протестовал, или бросил что-то в полицию, или проходил мимо, заговорил с кем-то из протестующих и был задержан «заодно», или же его вообще там не было, но полицейский его фоторобот с кем-то перепутал (тоже нередкая история). Суды выписывали всем одинаковые приговоры...

Интересно, а у французских правоохранителей есть такая мстительная практика приходить к людям, кто любым образом участвует в протестах, к их родителям на «профилактические беседы» до и после мероприятий, причём далеко не только тех, на которых этот человек присутствовал? И стоит добавить, что стиль этих бесед бывает разным, в зависимости от культуры и соблюдения закона конкретными правоохранителями.

В общем, если во Франции таких визитов и «профилактических бесед» нет, то этого уже достаточно для ответа на вопрос, почему у них парижане не боятся протестовать, а у нас москвичи – побаиваются. Впрочем, тем больше уважение к тем 1000 людям, кто 24 июля вышел и не побоялся.

Уверен, КПРФ придётся заниматься организацией протестов ещё долго, т.к. причин для недовольства в этот кризис у народа всё больше и больше. А если на выборах в Госдуму в сентябре случатся массовые фальсификации, то крупные протесты представляются просто неизбежными.

Страшно, аж жуть: чего боятся россияне

Страх встроен в нашу ДНК. По мнению учёных, без него Homo Sapiens никогда бы не стали теми, кто мы есть. Иными словами, «скажи мне, чего ты боишься, и я скажу, кто ты». Так что же страшнее всего, по мнению жителей нашей страны?

Выяснить это можно благодаря «Национальному индексу тревожностей». Он показывает доминирующие в обществе тревоги и фобии, формируемые СМИ и жизненным опытом россиян.

На десятом месте расположился страх **паводков**. В России ежегодно происходит 40–70 крупных наводнений. Среднегодовой ущерб от них оценивается примерно в 40 млрд руб.

Что влияет на паводки? В первую очередь – промышленная заготовка древесины. К трагедии в Иркутской области привели именно незаконные вырубки леса, с которыми пытался бороться губернатор Сергей Левченко. Но его сняли с должности, и теперь «чёрным» лесорубам никто не помешает продолжать своё дело.

Девятое место. Быстро вспомним все разговоры о небывалом техническом прогрессе России, о скорой цифровизации всего и вся, о том, как наши космические корабли вот-вот забороздят просторы Вселенной… Вспомнили? Так вот, внимание: девятое место занимает страх перед **волками**. Хищники бродят в опасной близости от населённых пунктов Архангельской, Омской, Смоленской и даже Московской области, убивают домашних животных, могут напасть и на людей. Такое впечатление, что речь о семнадцатом веке, а не о двадцать первом.

На восьмом месте – страх перед **обострением вооружённого конфликта в Донбассе.** Продолжающиеся уже более семи лет боевые действия на Украине – самая настоящая гражданская война, и сколько бы этот конфликт ни пытались называть замороженным, когда территории регулярно обстреливаются, когда гибнут тысячи людей, по-другому охарактеризовать ситуацию невозможно.

Седьмое и шестое место предсказуемо связаны с пандемией коронавируса. Но вот что характерно: медиаиндекс боязни **новых штаммов** совсем немного превышает индекс страха перед действиями представителей власти – введением **ковид-паспортов и обязательной вакцинацией.** Очень показательный пример того, насколько незащищёнными осознают себя россияне перед лицом пандемии, понимая, что власть не только не пытается защитить их от проблем, но и создаёт новые, такие же острые.

Коронавирусная ситуация обнажила всё, что в обычной жизни могло оставаться для кого-то ещё незаметным или несистемным. Поэтому неизбежна фобия **революций и вызываемых ими потрясений** – пока только на пятом месте. Весь происходящий беспредел ведёт к тому, что, возможно, последние попытки найти мирный путь решения назревших проблем вскоре будут исчерпаны,

и тогда, как очень точно отметил Валерий Рашкин, «собянинская плитка станет булыжником пролетариата». А что ещё остаётся?

На четвёртом месте тревога за **обострение отношений с Америкой.** Пока российские политики отшучиваются, цитируя детский фольклор и списывая резкие высказывания Джо Байдена на его преклонный возраст и проблемы с психическим здоровьем, россияне отчётливо осознают, что пути внешней политики России ведут куда-то не туда. В американской политике уже давно устоялся консенсус, что президент России – нехороший человек, отмечает эксперт Российского совета по международным делам и журналист Алексей Наумов. «Для США эта тема давно утвержденная, всеми признанная и сомнению не подвергаемая», – считает он.

Тройку лидеров открывает страх перед **давлением государства на соцсети.** Напоминаем, что 10 января 2021 г. вступил в силу закон, устанавливающий для владельца сайта или информационного ресурса ответственность в виде штрафа до 10% годовой выручки за непринятие мер к ограничению доступа к «противоправному» контенту. 1 февраля соцсети обязали удалять контент, запрещённый российским законодательством. К чему может привести эта инициатива? Именно к тому, что фобия, занявшая пятое место, воплотится в жизнь.

Второе место ещё нагляднее демонстрирует то, в каком поистине оруэлловском обществе мы живём. Речь о **беспределе полиции и судебных органов**, прежде всего связанном с акциями протеста. Тоже ничего удивительного: здоровой полиции в больном обществе быть не может.

И, наконец, лидирует в этом невесёлом списке **страх перед повышением цен на продукты.** Экономисты называют самые разные причины: инфляцию, ослабевший рубль, низкую конкуренцию между производителями, плохой урожай, дефицит рабочей силы и даже рост потребления, но факт остаётся фактом: хотя, как писал Есенин, «наша Сибирь богаче, чем жёлтая Калифорния», самая большая в мире страна не в состоянии прокормить собственных граждан. И это – страшнее всего.

Александра Смирнова

ПРАВДА МОСКВЫ

Учредитель: МОСКОВСКОЕ ГОРОДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ политической партии «КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ».
Тел. 8-495-318-51-73.
Главный редактор Н.Г. Веселова

Газета зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Москве и Московской области.
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ТУ 50-879 от 21 декабря 2010 г.
Адрес редакции: 117452, г. Москва, Симферопольский бульвар, д. 24, корп. 3. Тел. 8-499-257-56-38.
Электронная почта: pravdamoskvy@mail.ru
www.msk.kprf.ru, www.pravdamoskvy.ru
Распространяется бесплатно, часть тиража — по подписке.
Подписной индекс 11950.

Авторы опубликованных материалов выражают в них собственную точку зрения. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Отпечатано в филиале ОАО «ПФОП» «Волоколамская типография».
143600, Московская область, г.Волоколамск, ул.Парковая, д.9

Тираж 50 000 экз.
Заказ №1556-21
Подписано в печать 2 августа 2021 г.
По графику: в 17.00. Фактически: в 17.00